

С ГОРЫ СПУСТИЛСЯ

ПЕЧАЛЬНЫЕ ХРОНИКИ МОНТЕ ДЕИ ПАСКИ ДИ СИЕНА,
СТАРЕЙШЕГО БАНКА ПЛАНЕТЫ

Название «Banca Monte dei Paschi di Siena» (BMPS) всплыло недавно во время разговора с моим студентом, который упомянул старейший банк планеты в необычном контексте: дескать, акции BMPS торгуются на Миланской бирже ниже балансовой стоимости. Ситуация, прямо скажем, невероятная. На американском фондовом рынке, например, такого не допустили бы: биржа быстро провела бы делистинг, то есть вывела публичную компанию из своего котировочного списка.

Поначалу ситуация с BMPS заинтересовала меня в плане либерализма итальянского фондового рынка, однако по мере изучения корпоративной биографии банка сюжет стал обретать совершенно иное звучание: захотелось разобраться, каким образом старейший действующий банк планеты, державшийся на плаву более пяти столетий, умудрился всего за пару-тройку лет скатиться до состояния полной неликвидности?!

И дело тут даже не в том, что третий крупнейший банк Италии с 2012 года балансирует на грани банкротства, а в том, что BMPS — именно старейший банк планеты. Согласитесь, noblesse oblige (положение обязывает). Нельзя вот так взять и развеять по ветру доверие даже не к бренду, а к самому эпитету «старейший», который в эпоху повального консюмеризма обязан выступать ключевым критерием надежности товаров и услуг.

Потребитель всегда рассуждает: «Неужели я могу сомневаться и не доверять компании, которая пребывает в бизнесе 540 лет?» Обман подобного доверия — едва ли не самый страшный грех, за который, если верить Данте Алигьери, придется расплачиваться пребыванием в самом сердце Ада.

Не будем, однако, спешить с выводами и попытаемся разобраться в ситуации. Разумно предположить, что для оценки всей глубины падения банка «Монте деи Паски ди Сиена» придется совершить путешествие к самым истокам его истории.

МОНТАПЕРТИ

Имя великого флорентийца я помянул отнюдь не всуе: в недрах «Божественной комедии» скрыт ключ к пониманию и души города Сиены, и социального своеобразия сиенцев, и эксклюзивной истории городского банка — Monte dei Paschi di Siena.

В центре Ада, в ледяном озере Коцит, терзают тех, кто совершил самое страшное преступление — обман доверившихся. Данте, прошедший предыдущие круги преисподней в благодушном состоянии, утратил равновесие и пришел в ярость только при встрече с Бокка дельи Абати, предателем-гвельфом, который в сражении при Монтаперти отрубил руку знаменосцу флорентийской конницы, что вызвало замешательство в рядах гвельфов и даровало победу войску Сиены:

*Вцепясь ему в затылок волосатый,
Я так сказал: «Себя ты назовешь
Иль без волос останешься, проклятый!»*

*И он в ответ: «Раз ты мне космы рвешь,
Я не скажу, не обнаружу, кто я,
Хотя б меня ты изувечил сплошь».*

*Уже, рукой в его загривке роя,
Я не одну ему повыдрал прядь,
А он глядел все книзу, громко воя.*

*Вдруг кто-то крикнул: «Бокка, брось орать!
И без того уж челюстью грохочешь.
Разлалялся! Кой черт с тобой опять?»*

*«Теперь молчи, — сказал я, — если хочешь,
Предатель гнусный! В мире свой позор
Через меня навеки ты упрочишь».*

Данте Алигьери сдержал слово: имя Бокка дельи Абати благодаря «Божественной комедии» стало нарицательным для предательства во всем мире. Во всем мире, кроме Сиены. Потому что Бокка дельи Абати помог 4 сентября 1260 года малочисленному сиенскому войску одержать победу над архиврагом — соседней Флоренцией.

На протяжении своей двухтысячелетней истории Сиене приходилось бороться за место под итальянским солнцем. Две главных римских дороги — Виа Аврелия и Виа Кассия — обходили Сиену стороной, поэтому город веками оставался на задворках экономической жизни империи.

Возрождение наступило после завоевания Западной империи германскими племенами, поскольку через город проходили все торговые пути, связывавшие Рим с завоеванными ломбардами территориями на севере полуострова.

До XVI века Сиенская республика процветала с переменным успехом, яростно сопротивляясь влиянию своего более могущественного и влиятельного соседа — Флоренции. В 1551 году флорентийцы объединились с испанской короной и после продолжительной осады захватили Сиену 17 апреля 1555-го. Испанский король Филипп II переуступил за долги город Великому Герцогству Тосканскому, в составе которого Сиена и пребывала до объединения Италии в 1859 году.

История города целиком определила социальный и культурный облик его обитателей. Постоянная борьба за самостоятельность превратила идею «неповторимого пути» в главный фетиш сиенцев, для которых независимость от соседей важнее даже благосостояния. Они привыкли всего добиваться сами, опираться на собственные ресурсы, никого ни о чем не просить и ставить интересы своей общины над интересами национальными, не говоря уже об остальном мире.

Самобытность и обособленность Сиены столь велика, что даже культурная традиция в городе радикально отличалась

от итальянского мейнстрима. Достаточно сравнить полотна великого сиенского художника Джованни ди Паоло с тем, что создавали его современники в других городах, чтобы ощутить оригинальность местного видения мира. Натуралистичность и соблюдение прямой перспективы, заданные флорентийской школой живописи, у ди Паоло уступили место декоративности, метафоричности, мистической религиозности и иррационализму, которые он черпал из византийской традиции.

Банк «Монте деи Паски ди Сиена», учрежденный магистратурой города в 1472 году, своим уникальным долголетием обязан именно уникальному своеобразие сиенцев, которых история научила превыше всего ценить свою обособленность и самобытность. Все остальные итальянские банки давным-давно слились друг с другом либо вообще утратили свое национальное своеобразие, войдя в состав транснациональных финансовых агломератов, и только BMPS держался до последнего в статусе «банка сиенцев».

ГОРА БЛАГОЧЕСТИЯ

Теперь, когда мы разобрались с истоками долголетия BMPS, попытаемся определить причину, по которой банк с колоссальным историческим опытом оказался в числе главных неудачников и жертв финансового кризиса 2007–2009 годов.

Начнем с того, что «Монте деи Паски ди Сиена» никогда не был... банком! Вернее, не был банком первые 523 года своего существования, а затем, когда BMPS все-таки реформатировали в полноценный банк, стал таковым лишь на бумаге, сохранив не де юре, а де факто свой изначальный отнюдь не банковский статус.

В 1472 году магистрат Сиенской республики учредил не банк, а так называемую Monte di pietà («Гору благочестия»). Испокон веков христианская Европа пребывала в антагонизме с кредитными деньгами и ростовщичеством. Еще бóльшие

проблемы возникали в этой связи у евреев, которые преимущественно это ростовщичество и продвигали. Считается, что евреев в неприглядную работу (дал сольдо — забрал обратно два) христиане сами и вытолкали, запрещая заниматься более благородными делами (вроде сельского хозяйства), но это, конечно, лишь приятная мифология, потому что евреи занимались торговлей деньгами еще до того, как появилось само понятие «Европа», не говоря уже о христианстве (см.: Вернер Зомбарт, «Евреи и хозяйственная жизнь»).

Трагизм ситуации заключался в том, что христиане, с одной стороны, ненавидели ростовщичество, с другой — постоянно испытывали нужду в кредитных средствах. До какой степени доходило напряжение, мы знаем по «Венецианскому купцу» Шекспира. Массовые изгнания евреев из всех стран Европы в разное время — результат в первую очередь именно этих кредитно-банковских комплексов.

Движение Monte di pietà («Гора благочестия») возникло в XV веке в Италии в качестве альтернативы еврейским ростовщикам и банкирам, а затем быстро распространилось во Франции (Mont de piété) и в Испании (Monte de piedad).

Функционировала «альтернатива ростовщичеству» следующим образом: деньги собирались у имущих граждан во время церковных проповедей, а затем передавались в Monte di pietà, которая под управлением комитета (6–20 горожан, работавших на добровольной и бесплатной основе) определяла, кому из малоимущих членов христианской общины и сколько надлежит выделить на нужды.

Поначалу «Горы благочестия» процентов не брали вообще, поскольку в христианской доктрине любой процент считался usury (ростовщичеством) и осуждался¹. Модель сбора пожертвований, однако, очень быстро привела к истощению ссудного капитала «Гор», поэтому этическую доктрину пересмотрели и разделили процент на нравственный (не более восьми годовых) и безнравственный (свыше восьми). На безнравственный процент перенесли значение термина usury, а нравственный стал нормой для работы «Гор благочестия».

Описанная модель получила название «французской» и преимущественно распространилась в католических странах, однако в чистом виде просуществовала недолго, потому что денег, собранных из пожертвований зажиточных граждан, не хватало для поддержания оборота и полноценного функционирования.

Вариация на тему Monte di pietà возникла и в Англии, причем даже раньше Италии — в XIV веке. Поначалу островная модель не отличалась от континентальной, однако в таком виде быстро выродилась, ибо — кто бы сомневался! — закончился оборотный капитал. Поскольку процентов за предоставленные ссуды брать не разрешалось, а продажа заложенного имущества не могла компенсировать невозвраты, приходилось искать источники дополнительного финансирования где-то на стороне.

С этой «стороной» в Альбионе как раз и возникли проблемы, потому что за 70 лет до того, как епископа Лондонского Майкла Нортберга осенило создать первый английский аналог Monte di pietà, всех евреев из Англии выгнали — как потом

¹ Между прочим, ростовщичество осуждается в священных текстах всех религий без исключения — от индуизма и ислама до буддизма, однако в последнем делается исключение для неевреев, которым деньги в долг давать вполне допустимо. — Прим. авт.

оказалось, на четыре долгих века, поэтому с кредитными деньгами было совсем туго.

Выход из положения нашли шотландцы (отсюда и закрепилось название альтернативного механизма функционирования христианских кредитно-сберегательных учреждений — «шотландская модель»), которые предложили не выпрашивать милостыню у богатых и не эксплуатировать духовную потребность христиан помогать ближнему, а задействовать коллективные усилия общин. Иными словами, «шотландская модель» предложила гражданам самостоятельно объединяться, собирать деньги вскладчину, а затем самим же пользоваться в момент экстренной нужды: строительство дома после пожара, рождение ребенка, выдача дочери замуж...

По такой — шотландской — модели и в наши дни функционируют все немецкие Darlehenskassenvereine — «кредитные союзы» (известные нашим соотечественникам по Райффайзенбанку, проявляющему гиперактивность в России), а также американский Thrifts.

Возвращаемся теперь к нашей «Горе благочестия» — «Монте деи Паски ди Сиена». На протяжении 523 лет это финансовое учреждение (которое не называлось банком вплоть до 1995 года) исправно служило общине Сиены и окрестным фермерским хозяйствам. Под руководством massaro (управляющего), которому помогали scrivani (писцы), функционировала машина перераспределения незначительных сумм денег, поступавших из пожертвований патрициев и торговцев, а также в виде штрафов и конфискации, проведенных городским судом, в пользу местных малоимущих фермеров и ремесленников.

После объединения Италии «Монте деи Паски ди Сиена» становится первым итальянским финансовым учреждением, организовавшим ипотечную ссуду, однако суть сиенской «Горы благочестия» от такого повышения функционального градуса не изменилась: эта структура смягчала денежные отношения в несправедливом, с точки зрения неимущих классов, обществе.

Собственно говоря, католическая церковь, создавая «Горы благочестия», ставила перед собой именно такую задачу — сглаживать сословные противоречия. Потому что ни о какой конкуренции полноценным банкам со стороны европейских «Гор благочестия» не могло быть и речи: все имущие сословия, все крупные предприятия и все королевские дома исправно кредитовались в полноценных банках (тех самых «еврейских»), ибо никакой высокий процент не мог отбить желание поставить жизнь и экономическую деятельность на широкую ногу. Одно дело — взять под залог козы ссуду для покупки коровы, и совсем другое — построить флот, чтобы отправиться в Индонезию и закупить там специй на пару миллионов гульденов. Для последних инициатив требовались большие деньги, а такие водились никак не в «Горах благочестия».

8 августа 1995 года специальным приказом Министерства казначейства Итальянской республики любимую кормящую мамку Сиены (вернее, папку: «Монте деи Паски ди Сиена» горожане до последнего времени называли не иначе как Babbo Monte, батя Монте) решили осовременить, разделив на две структуры — полноценный банк (по крайней мере по уставу) Banca Monte dei Paschi di Siena S.p.A. и благотворительный фонд Fondazione Monte dei Paschi di Siena. По замыслу, банк должен был заниматься своими чисто банковскими делами, а фонд — способствовать дальнейшему процветанию провинции Сиена.

Вопреки формальному размежеванию фонда и банка, в распределении прибыли от деятельности ВМПС ничего не изменилось. В новой банковской структуре со статусом S.p.A. (Società per Azioni, акционерного общества) контрольный пакет акций (56%) принадлежал Fondazione Monte dei Paschi di Siena, тому самому благотворительному фонду Сиены, который де юре отделили от банка!

Иными словами, все, что зарабатывал банк ВМПС, исправно уходило, как и предшествующие пять столетий, на нужды города и его окрестностей. Единственная проблема: отныне банку приходилось играть на совершенно чужом для него поле — том самом, где последние 200 лет безраздельно свирепствовали полноценные (в транскрипции католической этики — «еврейские») банки.

ТРАГЕДИЯ ЖАНРА

Принято считать, что банк ВМПС погубили три неудачных гешефта: сделка под кодовым названием «Santorini», заключенная с Deutsche Bank в 2002 году (была реструктурирована в 2009-м), поглощение итальянского банка Antonveneta в 2007-м и сделка с японским банком Nomura в 2009-м (кодовое название — «Alessandria»).

Если криминальная составляющая сделки с Antonveneta только предполагается, то в контекст Santorini / Alessandria уже внесена полная ясность: в октябре 2014 года все три бывших дуче ВМПС — председатель правления Джузеппе Муссари, гендиректор Антонио Виньи и финдиректор Джанлука Балдассарри — были приговорены к длительному тюремному заключению².

Именно криминальная составляющая сделок Santorini / Alessandria, на мой взгляд, позволила ввести мировое общественное мнение в наивное заблуждение, будто ВМПС сгубили ядовитые «американские штучки» вроде CDO (Collateralized Debt Obligations, залоговое долговое обязательство) и CDS (Credit Default Swap, кредитно-дефолтный своп). На самом деле ВМПС отправила ко дну финансовая безответственность родного итальянского государства, помноженная на неспособность былой «Горы благочестия» оперировать на

2 Читатели, знакомые с моими «итальянскими» статьями, должны хорошо помнить, что, каким бы зловещим ни был приговор итальянского суда, до реальной отсидки влиятельных членов общества практически никогда дело не доходит, поскольку специфика местного законодательства позволяет подавать апелляции до бесконечности, при этом всякая апелляция автоматически отменяет ранее вынесенный приговор на весь период нового рассмотрения. Так, Сильвио Берлускони, накопивший по первоначальным вердиктам тридцати двух судебных дел десятки лет тюремного срока, до сих пор не провел за решеткой ни единого дня. — Прим. авт.

Штаб-квартира старейшего банка в мире до сих пор находится в историческом здании на площади Салимбени в Сиене. У Banca Monte dei Paschi di Siena 2,2 тыс. отделений по всей Италии и почти 5 млн клиентов — юридических и физических лиц

незнакомой и чуждой ей территории. Постараюсь сейчас продемонстрировать читателю свои аргументы.

ЖОР

25 июня 1999 года акции «Горы благочестия», обернувшейся банком, попали в листинг Миланской биржи. У «Монте деи Паски ди Сиена» началась новая жизнь: если раньше главным приоритетом было ублажение местной общины, то теперь пришлось обслуживать интересы анонимной армии акционеров. А акционеры публичной компании понимают только одну установку: «Сегодня должно быть лучше, чем вчера!»

ВМПС начал с простого — принялся поглощать мелкие провинциальные банки: сначала Banca Agricola Mantovana, затем Banca del Salento. Просили недорого, поэтому сделки пришлось ко двору: акции уверенно пошли вверх.

Однако 8 ноября 2007 года случилось нечто странное: ВМПС объявил о покупке очень крупного падуанского розничного банка Antonveneta (более тысячи отделений, 11 тыс. сотрудников, 50 млрд евро активов). Все было замечательно, кроме цены — 9 млрд евро!

Antonveneta пошел по рукам в 2005 году: сначала его купил голландский ABN Amro, а через два года сам ABN Amro купили вскладчину Королевский банк Шотландии, французский Fortis и испанский Santander. Купили и раздербанили. После распила испанцам достался Antonveneta, от которого они тут же поспешили избавиться.

Проблема «Монте деи Паски ди Сиена» не в покупке Antonveneta за 9 млрд евро, а в том, что эта сумма на 60% больше той, которую Santander внес вскладчину тремя месяцами ранее за покупку ABN Amro (вместе с Antonveneta)! Именно эта чудовищная переплата послужила источником не прекращающихся и поныне пересудов о множественных откатах и взятках: согласитесь, сложно поверить, что финансисты с 500-летней историей просто так взяли и купили за 9 млрд то, что тремя месяцами ранее стоило 3,6 млрд.

Как я уже сказал, формально считается, что вся криминальная составляющая деловой активности ВМПС в период с 2000 по 2009 годы связана со сделками под кодовым названием Santorini и Alessandria. В 2013 году, по горячим следам, когда подробности сделок были еще засекречены, в статье для

«Национальной деловой сети» я высказал предположение о том, что Santorini и Alessandria сами по себе не могли стать источником колоссальных убытков, о которых BMPS рапортовал регулярно, начиная с 2011 года. Я также предположил, что «случайно» обнаруженные в сейфе банка документы по сделке Alessandria, которые были преданы гласности самими руководителями банка, — это ложный след, призванный «объяснить» безумные цифры в гешефте с Antonveneta.

Спустя три года могу с удовлетворением сказать, что все

«Гора благочестия» — так в средневековой христианской Европе, пребывавшей в антагонизме с кредитными деньгами и ростовщичеством, называли «богоугодные» финансовые учреждения

мои догадки подтвердились. В феврале 2013-го руководство банка заявило, что суммарные убытки по Santorini и Alessandria составили 730 млн евро. Через два года, уже во время суда над руководством банка, суммы снизили: 305 млн по Santorini и 274 млн по Alessandria.

Если почитать годовой отчет BMPS за 2015 год, то мы увидим совсем другие цифры: по Santorini итоговые убытки составили 287 млн, а по Alessandria — совсем курам на смех, минус 35 млн. Согласно годовому отчету за 2015-й, баланс по всем остальным деривативам в портфеле банка вообще оказался положительным (+28 млн евро).

Все эти потери — сущие крохи по сравнению с тем, что BMPS потерял на суверенных долговых обязательствах Италии и Греции, находящихся в его портфеле: \$2 млрд! Еще больше убытков приносят массовые неплатежи по розничным кредитам, которые явились повсеместно наблюдаемым следствием безответственной политики кредитования, принятой в Евросоюзе в период с 2009 по 2015 год.

Положение банка «Монте деи Паски ди Сиена» усугубил «бейлаут»³, который в январе 2013-го итальянское правительство провело под копирку американской практики 2008 года. В результате «временной национализации» долговое бремя BMPS увеличилось сразу на 4,1 млрд евро.

Несмотря на то что банк закрыл большую часть задолженности перед государством по бейлауту (осталось выплатить еще 750 млн евро), международные агентства постоянно снижают рейтинг банка, осложняя ситуацию еще и негативным прогнозом. Как раз сейчас JP Morgan во главе международного банковского консорциума при активной поддержке государства пытается организовать финансирование очередных 5 млрд евро, с помощью которых старейший банк планеты хотят удержать на плаву.

3 Bailout — финансовая помощь, спасение (англ.).

МОРАЛЬ

Какие же выводы мы можем сделать из нашей поучительной истории? После превращения «Горы благочестия» в банк в 1995 году руководство благотворительного фонда Fondazione Monte dei Paschi di Siena попыталось адаптироваться к новой, жесткой реальности и при этом сохранить полный региональный контроль над распределением прибыли BMPS. Самым печальным результатом этого эксперимента явились даже не столько финансовые потери, сколько полная утрата контроля провинции Сиена над родным Babbo Monte, «батей Монте»: сегодня доля благотворительного фонда в капитале BMPS, некогда владевшего 56% BMPS, составляет менее 2%! Для сиенцев это подлинная трагедия, с которой они просто не в состоянии примириться.

Я долго размышлял над причинами фиаско старейшего банка планеты, пытаюсь избежать ложных подсказок вроде «Горе благочестия» нечего делать в жестоком мире банковского чистогана», и пришел к выводу, что несовместимость формата Monte di piet  с кредитно-дефолтными свопами ни при чем. Судьба «Монте деи Паски ди Сиена» абсолютно ничем не отличается от судеб десятков и сотен американских и европейских вполне себе полноценных банков, которые погорели в кризис 2007–2009 годов на деривативах, единственное назначение которых — приукрасить текущую бухгалтерскую отчетность и спрятать убытки.

Проблема BMPS гораздо универсальней и связана с катастрофическими последствиями отмены мудрого американского закона Гласса — Стиголла⁴, на протяжении 66 лет запрещавшего финансовым учреждениям совмещать депозитные и инвестиционные функции. Как только в 1999 году закон был отменен, банки, ранее занимавшиеся привычным кредитованием частных лиц и компаний, с головой ушли в проприетарный трейдинг, расплодив до немыслимых размеров ядовитые грибы CDO и CDS.

Почему американские банки в 2016 году выглядят несопоставимо лучше европейских? Потому что американскому политическому истеблишменту хватило воли принять в 2010 году закон Додда — Франка, который хоть и не сумел восстановить в полном объеме требования закона Гласса — Стиголла о разделении депозитных и инвестиционных функций банков, однако же пошел гораздо дальше европейского юридического аналога — «Директивы для управляющих альтернативными инвестиционными фондами» — и положил конец безудержным биржевым и внебиржевым спекуляциям депозитных банков.

Конечно, печально, что замечательный город Сиена лишился своего финансового донора, который на протяжении почти шести веков заботился о материальном и духовном процветании региона, однако еще печальней наблюдать, как при отсутствии должного финансового регулирования крупнейшие банки Европы медленно, но верно дрейфуют в сторону неминуемого банкротства.

Так что сакраментальный вопрос «Что делать?» легко находит не менее сакраментальный ответ — менять законодательство!

БЖ

4 Банковский Акт 1933 года, более известный по именам его инициаторов Картера Гласса и Генри Стиголла. Был отменен в 1999-м.